ИСТОРИЧЕСКИЙ КУРЬЕР. 2019. № 6 (8)

Тема выпуска: «Россия капиталистическая: вторая половина XIX – начало XX века»

Художественное изображение одной красоты в материальном ее значении – грубое ребячество, детский возраст искусства. Тончайшие черты природы человека и человеческих масс, назойливое «ковырянье» в этих малоизвестных странах и завоевание их — вот настоящее призвание художника.

М.П. Мусоргский в письме В.В. Стасову, 1872 г.

Кажется, совсем недавно — четверть века назад — ломались копья по поводу Ленина. Герой или злодей, помог или навредил России? — не только историки готовы были переругиваться об этом в газетах, за столом и даже на автобусной остановке. К единому мнению так и не пришли, но споры прекратились. Теперь в центре внимания — Сталин и те явления тридцатых годов, одно наименование которых уже выдает, по какую сторону баррикады сражается их упоминающий.

Поколения сменяются, верхний край истории поднимается по хронологической шкале. Это естественно. Вопрос не в этом. Вопрос в том, что нам надо от той истории, до которой мы уже не можем дотронуться в одно касание (кто через дедов, кто через прадедов). Что нам – людям – от нее надо, и как нам – историкам – это добыть.

Жизнь иной раз вдруг подбросит прямые параллели, и тогда можно без комментариев рассказывать про Крымскую войну, про «Процесс 193-х», про дело Веры Засулич... «Эти дни, как дневник. // В них читаешь, // Открыв наугад». Но – ведь уже описано в монографиях, изложено в учебниках. Что же: дробить тему, от выдающихся министров переходя к заурядным министрам; от директоров департаментов – к столоначальникам?.. Нет, речь не об этом.

«Лицом к лицу // Лица не увидать. // Большое видится на расстоянье». Парадокс: один из способов увидеть большое – взять микроскоп. Естествоиспытателям XIX века микроскоп позволил, разглядев неразличимо малое, понять устройство биологической жизни. Историки начали использовать микроскоп в следующем веке, и для нас это уже не диковинка. Кто-то называет это – case study (доводилось и мне это слово в недавней статье использовать), кто-то говорит – микроистория; Борис Александрович Романов вообще обходился русскими словами. Именно к этому пласту исторических исследований относится львиная доля статей нынешнего выпуска журнала.

Между описанием увиденного под микроскопом и пониманием больших явлений – изрядная разница; из первого не всегда вытекает второе. Вглядывание в мелочи не только не противоречит взгляду с высоты птичьего полета, но требует его. Статья из рубрики «Дискуссионный клуб» не чужеродна в этом выпуске.

Почему так часто историки, вместо того чтобы обратить свой взор к жизни людей, идут изучать деятельность государственных органов? Потому что аккуратные чиновники создали обильные архивы, в которых, конечно, отложились документы о том, что делали они. Использовать источники – полдела. Создать корпус источников для своего исследования – вот задача гораздо более сложная. Обратите внимание на статью из рубрики «Музейное дело».

Великая вещь – цифровые технологии. Они вывели на небывалый уровень доступность старинных изображений, особенно – карт. Но как это применить в теории и на практике? Опыт на эту тему представлен в «Школьной лаборатории».

«Задача ученого – не только быть правым, но и уметь доказать свою правоту и пропагандировать свои идеи» – таков один из афоризмов Петра Леонидовича Капицы. Пищу для размышлений о том, как этого добиться, дают статьи из рубрики «История исторической науки». И они тоже опираются либо на скрупулезную работу с текстами историков, либо на попытку понять личность отдельного человека.

Итак: девиз выпуска – «К микроскопам!». Не для того, чтобы увидеть малое, но для того, чтобы понять большое.

Выпускающий редактор А.К. Кириллов